

келіп қалыптасады. «Дирижерлік аппарат» құрамына қос қол, бас (бет пен көз), кеуде мен иық және қос аяқ кіреді. Міне, дененің осы мүшелері арқылы дирижер негізгі қимылдарды жасай отырып, хор немесе оркестрді басқарады. Енді дирижерлік қызметте қолданылатын бірнеше ишаралардан мысал келтірейік. Дирижер сол қолының бас бармағы мен сұқ саусағын түйістіріп, қалған саусақтарды олардан жоғары ұстау арқылы үрлемелі аспаптардың ойнауын меңзейді; ал енді бас бармақ пен ортаңғы саусақты түйістіріп, қалғанын тік ұстау жеке орындаушылардың (солист) әуенді батыл орындау керектігін меңзейді. Дирижерлік таяқша (баттута) көп жағдайда дирижердің оң қолында болып, негізгі қимылдарды көрсетеді, алайда сол жақ қолдың өзіндік атқаратын 26 түрлі қызметі бар екен [8; 3-4].

Қорыта келе, коммуникациядағы бейвербалды амалдар, әсіресе ым (мимика) және ишаралар (жесты) қоғамның әлеуметтік салаларын қамтитын мамандықтарда өте көп кездесетінін байқауға болады. Жоғарыда көрсетілген қызмет түрлерінде қолданылатын ым-ишаралардан бөлек, әскери ым-ишаралар, дәрігерлік ым-ишаралар, дін қызметкерлерінің ым-ишаралары және т.с.с. деп қарастыра беруге болады. Сондықтан коммуникациядағы кәсіби бейвербалды амалдарды зерттеп, олардың өзіндік ерекшеліктері мен өзара мағыналық ұқсастықтарын әлі де зерттеу қажет.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Тұрғанбаев Ә.Х. Тіл аралық байланыстар мен қатынастар диалектикасы. – Алматы, 2005. – 216 б.
2. Момынова Б. Лидерлер имиджін қалыптастырудағы бейвербалды элементтер. – Алматы, 2003. – 167 б.
3. Өмірбекова Ж.Қ. З.Ахметованың «Шуақты күндер» атты естелік-эссесіндегі ер адамдарға қатысты бейвербалды амалдар. ЕҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. № 7. 2009.
4. Петрова, Е.А. Жесты в педагогическом процессе / Е.А. Петрова - М: Высшая школа, 2006. - 132 с.
5. Стиль и методы управления коллективом [Электронный ресурс]: [Http://lib.nspu.ru](http://lib.nspu.ru)
6. Иманбетов А.Н. Футболдан жарысты ұйымдастыру: Оқу-әдістемелік құралы. Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2015. – 108 бет.
7. Безбородова Л.А. Дирижирование: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Музыка» и учащихся пед. уч-щ по спец. «Муз.воспитание». – М.: Просвещение. 1990. – 159 с.
8. Сорокин И.Н. Роль выразительных средств в дирижировании: Методическая разработка. – Воркута, 2009. – 12 с.

Кондратьева Ю.Т., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, магистрант гр. ИФМ -21
(Научный руководитель – д.ф.л.н., профессор **Исина Г.И.**)

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИАДИСКУРСА

Средства массовой коммуникации глубоко включены в процессы формирования стабильности, изменений и конфликтов на уровне социума. В условиях, когда общество находится в состоянии нестабильности, влияние массовой коммуникации усиливается. В это время неизбежно происходят кардинальные трансформации в ценностных представлениях и установках людей, что сопряжено с более активной циркуляцией социальной информации.

Говоря о механизмах функционирования медиадискурса, прежде всего мы имеем в виду механизмы воздействия в масс-медиа, которые определяются нами как манипулятивная аудиовизуальная организация информационных потоков в сфере СМИ, осуществляемая отправителем текста (журналистами, политиками) получателю текста (массовой аудитории) и обладающая сильным персуазивным эффектом на сознание. Данные механизмы реализуются с помощью основных типов медиапрезентаций, когнитивных стратегий воздействия, когнитивных и языковых средств, визуальной информации.

По Добросклонской Т.Г., моделирование механизма отображения реальных событий средствами массовой информации позволяет выделить три основных типа медиапрезентаций, которые условно можно обозначить как *отражение*, *реконструкция*, *миф* [1]. Отражение предполагает наиболее точное, максимально приближенное к реальности воспроизведение событий. Примером могут служить новостные медиатексты, в которых объективно и достоверно освещаются

события, в том числе политические. Характерным признаком данного типа медиапрезентации на лингвистическом уровне является большое количество цитатной речи, воспроизведение целых фрагментов из речей и выступлений политиков, обязательное наличие ссылок на источник информации и фактическое отсутствие аналитически-комментирующего и оценочного компонентов [1, 25]. Новостной медиадискурс подчинен определенным ограничениям, а именно: небольшая продолжительность сюжета, обязательность видеоряда, коллажность, переходы в стиле “а теперь... , о другом”, драматизация и т.д.

Структура новостей на российских каналах («Первый канал», «Россия 24»), как правило, состоит из следующего: экстренное сообщение-политика-экономика-культура-спорт-погода. На каналах CNN и BBC новости политики (Breaking News, Highlights) чередуются с выпусками экономики (CNNMoney, Business Daily), спорта (Sport), погоды (Weather). Несмотря на лидирующее положение в США, CNN находится на втором месте среди международных служб новостей, уступая аудитории «BBC» почти в полтора раза отчасти ввиду небольшого возраста телеканала. CNN часто критикуют за союзничество с властями, что говорит о том, что телеканал является некритическим СМИ.

Второй тип медиапрезентаций «реконструкция» допускает большую свободу интерпретации со стороны СМИ: реальное событие заново «конструируется» в медийном пространстве на основе определенных политико-идеологических установок. Отличительным признаком медиарекострукции считается присутствие аналитически-комментирующей и идеологически-оценочной части.

В настоящее время во многих телепередачах присутствуют элементы развлечения. Понятие “infotainment” подразумевает привнесение яркости в программу, ее ориентацию на зрелищность. Телезрителя следует удержать у экрана, ему не должно быть скучно. “Интересность” также привносится в информационно-аналитические передачи, например, «Время покажет» на «Первом канале». Мы можем наблюдать стилевое расслоение, увеличение доли стилистически окрашенных, эмоционально-оценочных языковых средств, обусловленных усилением авторского начала, повышение уровня конфликтности современного медиадискурса как результата концептуальной, оценочной и языковой свободы.

Третий тип медиапрезентации «миф» представляет собой целенаправленно созданный, часто отдаленный от реальной действительности, образ события. Основной чертой медиамифа является его «заданность», направленная на оказание определенного идеологического воздействия, на достижение тех или иных политических целей [1, 25]. Приведем пару примеров.

19 декабря 2015г. после тщательного расследования журналисты авторитетного немецкого издания «Der Spiegel» обнародовали информацию о том, что освобождение Ю. Тимошенко было четко спланированной PR-кампанией немецкой фирмы GPRC (German PR and consulting group), оплаченной Арсеном Аваковым. Заказчики этой авантюры занимают высшие руководящие посты в действующей киевской власти. Лицом кампании стала дочь - Евгения Тимошенко, которая должна была олицетворять "гуманитарные и эмоциональные аспекты", а также вызывать сочувствие в СМИ. Кампания началась 12.12.2011г. с интервью Евгении Тимошенко в издании «Bild» под заголовком: «Моя мама умрет, если ей никто не поможет!». Интервью было оценено как "большой успех", который должен был вызвать резонанс в других СМИ», - пишет издание. После этого интервью Евгения Тимошенко выступила на телевидении. Впоследствии с ней встретилась канцлер Ангела Меркель. Глава правительства ГДР Лотар де Мезьер помог установить контакт с берлинской клиникой «Charité», врачи которой ездили в Харьков и констатировали, что Тимошенко "серьезно больна". На сторону Тимошенко встала делегация Совета Европы, а также главы МИД ряда европейских государств. Эта кампания способствовала тому, что вопросу освобождения Тимошенко уделялось много внимания в СМИ и, в конце концов, она стала "судьбоносной" для Виктора Януковича, т.к. мировое сообщество осудило "диктатора". Европейский и украинский зритель "кипел ненавистью" к украинской власти. Немецкие лоббисты с помощью нужных политиков и журналистов сделали освобождение Ю. Тимошенко одним из условий ассоциации Украины и Евросоюза; президент от этой ассоциации отказался и был свергнут. Таким образом, согласно еженедельнику «Der Spiegel», болезнь Ю. Тимошенко была выдумана пиар-технологами.

Еще одним примером служит сообщение, которое появилось на одном из сайтов с расширением «.ua» во время празднования нового 2016г. о том, что разбился Airbus 330-300 Москва-Пекин, погибли 285 человек. Это сообщение было растиражировано дальше в Интернете и социальных сетях, хотя на деле оказалось «уткой». Ввиду информационной войны на телевидении и в сети Интернет функционирует немало медиамифов.

Согласно Ч. Ларсону, все способы воздействия, связанные с интерпретацией какого-либо события, образа или ситуации, можно свести к двум когнитивным стратегиям – «интенсификации»/«дискредитации» (*intensify*) или «приуменьшения» (*downplay*) [2, 15]. Как следует из названий этих стратегий, суть их заключается в «дозировании» количества и качества информации о каком-либо объекте действительности. Как определяет О.С.Иссерс, стратегия интенсификации предполагает «выпячивание» чужих недостатков и своих достоинств (преувеличение своих достоинств и очернение и преувеличение чужих недостатков); стратегия приуменьшения – это приглушение своих недостатков и чужих достоинств, что достигается за счет умолчания о каких-то аспектах, нежелательных для отправителя сообщения [3, 55].

Для того чтобы понять, как функционируют когнитивные стратегии воздействия, когнитивные и языковые средства предлагаем вашему вниманию анализ политического медиадискурса, проанализировав речь Б.Обамы на 70-й сессии Генассамблеи ООН, проводимой 28.09.2015г.

Вслед за Т. А. ван Дейком [4], мы предлагаем начать когнитивный дискурс-анализ с исследования макроструктуры медиатекста и контекстуального анализа, а затем перейти к рассмотрению уровня микроструктуры медиатекста, представляющий собой текстуальный анализ.

Выступление Обамы представляет собой формальный/публичный политический дискурс. Б. Обама начал свою речь с озвучивания положительных результатов работы Соединенных Штатов со многими другими странами Генеральной Ассамблеи ООН за прошедшие 70 лет по недопущению третьей мировой войны. Совместные усилия позволили наладить дипломатическое сотрудничество между крупнейшими державами мира, дать толчок мировой экономике. Однако работа не закончена, т.к. опасные террористические организации угрожают мировому порядку. Из-за крушения диктаторов и слабых государств люди вынуждены бежать за границу.

Б. Обама обвиняет некоторых из крупных держав в том, что они самоутверждаются, нарушая международное право, основы демократических принципов и прав человека, которые являются фундаментальными для миссии ООН. Говоря о президенте Башаре Асаде, Обама неоднократно в ходе речи прибегает к словам с отрицательной коннотацией, называя его «тираном» (*tyrant*) и «диктатором» (*dictator*).

Президент США признал тот факт, что как бы ни была сильна американская армия и крепка американская экономика, США не в силах в одиночку решить все мировые проблемы (*"No matter how powerful our military, how strong our economy, we understand the United States cannot solve the world's problems alone"*). Сила сама по себе не способна навести порядок в мире, необходимо всем вместе победить идеи, вовлекающие различные части общества в конфликт, например, как было в Ираке.

Б. Обама рассуждает о диктатурах, говоря, об их нестабильности и предупреждает о том, что неизбежно последуют революции. По его мнению, попытки посадить оппонентов и контролировать информацию будут бесполезны. Обама снимает ответственность с США за смену режимов в разных странах, говоря: *"It is not a conspiracy of U.S.-backed NGOs that expose corruption and raise the expectations of people around the globe; it's technology, social media, and the irreducible desire of people everywhere to make their own choices about how they are governed"*.

Далее Президент США использует стратегию дискредитации в отношении России, при этом, не называя ее открыто, слушателям приходится додумывать и непременно догадываться о какой стране идет речь: *"...the measure of strength is no longer defined by the control of territory. Lasting prosperity does not come solely from the ability to access and extract raw materials./.../ Internal repression and foreign aggression are both symptoms of the failure to provide this foundation"*. Далее Обама сглаживает ситуацию, заключая, что сильные страны, прежде всего, несут ответственность за то, чтобы отстаивать международный порядок.

В своей речи Б. Обама высказался и в отношении некоторых стран: Китая, Кубы, Ирана, Ливии. Многие критики назвали речь противоречивой. Примечательно, например, если в начале речи Б. Обама отрицал причастность США к смене режимов, то касательно Ливии президент высказал следующее: *"Even as we helped the Libyan people bring an end to the reign of a tyrant, our coalition could have and should have done more to fill a vacuum left behind. We're grateful to the United Nations for its efforts to forge a unity government. We will help any legitimate Libyan government as it works to bring the country together"*.

Озвучил свою позицию Б. Обама и по сирийскому вопросу. США по-прежнему настаивают, законно избранный лидер страны президент Башар Асад должен, по их мнению, покинуть пост президента: *"The United States is prepared to work with any nation, including Russia and Iran, to resolve"*

the conflict. But we must recognize that there cannot be, after so much bloodshed, so much carnage, a return to the pre-war status quo”.

Неоднократно в ходе выступления звучали аплодисменты, в том числе на предложение Б. Обамы о совместной работе по борьбе с ИГИЛ и экстремизмом: *“Part of that effort must be a continued rejection by Muslims of those who distort Islam to preach intolerance and promote violence, and it must also a rejection by non-Muslims of the ignorance that equates Islam with terror”.*

Далее в своей речи Б. Обама использует стратегию превознесения, говоря об успехе США в остановке распространения лихорадки Эбола и спасении жизней, затрагивая при этом и вопросы экологии. Свое выступление Б. Обама подытожил, подчеркивая преимущества демократических институтов власти по сравнению с авторитарным режимом правления, упомянув Сирию.

Проанализировав речь Б. Обамы, мы считаем, что в качестве когнитивных характеристик адресанта можно выделить идеологию «Американской исключительности», которая реализуется в идее превосходства по отношению к другим странам и выражается в следующих речевых примерах: *“I lead the strongest military that the world has ever known, and I will never hesitate to protect my country or our allies, unilaterally and by force where necessary”*; *“Where order has completely broken down, we must act, but we will be stronger when we act together”*. Это мировидение организовано в конкретную концептуальную систему – фрейм «неоконсерватизм», предполагающий продвижение идей демократии за пределами США (*“But we are called upon to offer a different type of leadership - leadership strong enough to recognize that nations share common interests and people share a common humanity...”*).

Перейдем к текстуальной составляющей анализа медиадискурса, начав с фонетической оболочки дискурса. Продолжительность медиадискурса составила 43 мин. Вначале речь Б.Обамы была размеренная и ритмичная с явно выраженными паузами, каждое слово было взвешено и продумано, для привлечения и удержания внимания аудитории, донесении своего видения при рассмотрении важных на сегодняшний день политических тем. В середине речи темп стал более динамичным и значительно ускорился к концу выступления при обсуждении менее значимых и общих тем. Б. Обама выбрал серьезный и сдержанный тон для придания большей убедительности. В ходе речи президент США несколько раз интонационно выделил ряд стран, а именно Россию, Китай и Иран, подразумевая, что имеется некоторая напряженность в отношениях (негативный оценочный смысл): *“For two years, the United States and our partners -- including Russia, including China -- stuck together in complex negotiations [about Iran]. The United States is prepared to work with any nation, including Russia and Iran, to resolve the conflict”.*

Семантический уровень представлен в речи Б. Обамы наиболее широко, а именно эпитетами (*state-controlled media, resurgent Russia, a fallen ruble, poisonous ideology, bellicose words, mature democracies*), метафорами (*under the mantle of international norms; capital flight; an assault on all humanity; there will never be a safe haven for terrorists; on the periphery of the world’s concerns; eradicate extreme poverty and erase barriers to opportunity; to harness the potential of clean energy; a thirst for perpetual power; history is littered with the failure of false prophets and fallen empires*), сравнениями (*peace agreements are more than words on paper; apocalyptic cult like ISIL; catastrophes, like what we are seeing in Syria*).

Говоря о семантике глаголов, мы обратили внимание, что Обама использовал в основном предикаты второй группы, т.е. внутренние, согласно классификации М. В. Новиковой-Грунд [5], характеризующие ситуацию, которая не может быть зарегистрирована органами чувств и известна лишь тому, кто её переживает для большей убедительности и отождествления с аудиторией: *“As President of the United States, I am mindful of the dangers...”*; *“I believe in my core...”*; *“Indeed, I believe...”*; *“Instead, I believe...”*; *“I also believe...”*; *“I’m confident”*.

Морфологический уровень не представлен, т.к. является нерелевантным в обсуждении политического медиадискурса, по-мнению Т. А. ван Дейка, потому что специфическое словообразование не является его отличительной особенностью [5, 4].

На синтаксическом уровне заметны множественные параллелизмы и повторы для усиления эффекта и привлечения внимания, например: *“And if this deal is fully implemented, the prohibition on nuclear weapons is strengthened, a potential war is averted, our world is safer”*; *“It can be documented in lives saved, and agreements forged, and diseases conquered, and in mouths fed”*; *“...in the old ways of thinking, the plight of the powerless, the plight of refugees, the plight of the marginalized did not matter”* и др. Также использовался риторический вопрос (*“How should we respond to these trends?”*) и антитеза для акцентирования внимания и убеждения аудитории (*“The strongmen of today become the spark of revolution tomorrow. You can jail your opponents, but you can’t imprison ideas”*; *“Instead, I believe that we*

must go forward in pursuit of our ideals, not abandon them at this critical time. We must give expression to our best hopes, not our deepest fears”).

Стоит обратить внимание на действенный прием манипуляции, используемый президентом США, а именно безагенные и псевдоагенные синтаксические конструкции, в которых субъект действия либо отсутствует вообще, либо грамматически наличествует, но семантически расплывчат и неопределён, потому что выражен неодушевлённым существительным с абстрактным собирательным значением [6]. Такие конструкции значительно снижают критическое восприятие речи и текст заведомо воспринимается как истина, например: *“terrible conflicts have claimed untold victims”, “Brutal networks of terror have stepped into the vacuum”; “But realism also requires a managed transition away from Assad and to a new leader, and an inclusive government...”; “There are no easy answers to Syria. And there are no simple answers to the changes that are taking place in much of the Middle East and North Africa”* и др.

Таким образом, можем заключить, что речь Б.Обамы на 70-й сессии Генассамблеи ООН была выразительной и носила несколько обвинительный или поучительный характер. Президент почти не пользовался записями, умеренно жестикулировал и звучал очень убедительно, хотя критики отметили некоторую противоречивость в высказываниях.

Как мы видим, немаловажным фактором является не только то, что говорит политик, но и как он это делает с точки зрения интонации. Громкий голос, низкий тон, неторопливый темп и выдержанные паузы свидетельствуют о том, что политик уверен в себе и проводимой им политике. С помощью ударения он может интонационно выделить наиболее значимые фрагменты речи. Лексический (семантический) пласт является наиболее продуктивным и активно используемым для формирования оценочных смыслов. Внутренние предикаты, используемые политиком, позволяют ему отождествляться с аудиторией и быть убедительным. Хотя практика навешивания ярлыков считается недопустимой, многие политики ей не пренебрегают. Стилистические приемы лексического уровня (эпитеты, метафоры, сравнения и др.), афоризмы и поговорки наиболее яркие и запоминающиеся, позволяют сделать речь политика красноречивой. Безагенные и псевдоагенные конструкции на синтаксическом уровне позволяют снизить критическое восприятие аудитории к транслируемой информации. Повторы, параллелизмы, антитеза, инверсия, риторический вопрос помогают политику акцентировать внимание адресата на отдельных значимых для него вопросах.

Мы считаем необходимым отнести к механизмам воздействия на адресата видеоряд и иллюстрации, которые сопровождают новостные выпуски и печатные статьи, так как они представляют собой «визуальную информацию» о какой-либо ситуации, когнитивный потенциал которой в несколько раз выше, чем у вербальных средств.

Президентская коммуникация все чаще предпочитает телекоммуникацию всем остальным видам СМИ, и лидерам стран приходится адаптировать язык и стиль своих обращений, чтобы соответствовать заданной медийной среде. Это означает, что языковые формы, которые выполняют наиважнейшую функцию, создавая общие с массовой аудиторией смыслы и восприятия, формируются постоянно и последовательно с целью воздействия на эту самую аудиторию.

Дискурс не может быть произведен вне контекста и не может быть понят без рассмотрения контекста, поэтому, мы считаем, для адекватного и критического понимания политического медиадискурса важно уметь проводить когнитивный анализ, который представляет собой диалектическое единство контекстуального и текстуального анализов текста.

Литература:

1. Добросклонская Т.Г. Методология анализа медиатекстов в условиях конвергентных СМИ/ Т.Г. Добросклонская // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы: Сб. науч. тр./ МГУ, Москва, 2013. – С.18-27.
2. Larson, Ch.U. Persuasion: reception and responsibility / Ch.U. Larson. Wadsworth Publishing Company. - Belmont, Ca, 1995.
3. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие / О.С. Иссерс. – 2_е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
4. Dijk, T. A. v an. Discourse, ideology and context // Folia Linguistica. 2001. № 35 (1–2). P. 11–40.
5. Dijk, T. A. van. News as Discourse. N. Jersey; London, 1998. 200 p.
6. Новикова-Грунд, М. В. «Свои» и «чужие»: маркеры референтной группы в политическом дискурсе // Полис. Полит. исслед. 2000. № 4. С. 82–93.